

В. П. ФЕДОТОВА (Петрозаводск)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТИПЫ КАРЕЛЬСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Глагольные фразеологические единицы (ФЕ) — наиболее часто используемый в современной карельской речи тип фразеологизма. При выделении их из контекста мы придерживаемся положения, что объектом фразеологии служит лексическая идиоматика разной степени¹, т. е. лексические комплексы, в которых значения компонентов не равны сумме конкретных значений сочетающихся слов. Исходя из того, что фразеологическая единица, обладая идиоматичностью как основным категориальным признаком, представляет собой «переосмысленное конкретное словосочетание или предложение»², мы относим к глагольным фразеологическим единицам карельского языка глагольные словосочетания, обладающие указанным свойством.

При выделении семантических типов глагольных ФЕ карельского языка наиболее приемлемой оказалась классификация, разработанная академиком В. В. Виноградовым.³ В соответствии с этим карельские глагольные ФЕ делятся на три основных семантических типа.

1. Комплексы лексем с конкретными нейтральными значениями, несовместимыми с позиций реальных отношений, образуют тип фразеологических сращений, которые по степени идиоматичности можно разделить на три группы:

а) полностью переосмысленные комплексы: *ota šilmä näppih lankua rujottuassa* 'смотри внимательно (= возьми глаз в кончики пальцев) при продевании нитки'; *pane asie paikan kokkah* 'запомни (= положи дело в угол платка)'; буквальное значение идиом не обоснованы с точки зрения смысла; трудно логически объяснить, почему эти лексемы вошли в одно словосочетание, но фразеологическое значение выражений носителям языка понятно;

б) идиомы, содержание которых связано с явлениями, возможно, бытовавшими в далеком прошлом, но забытыми носителями языка: *raboa andoa* 'отказать жениху (= грязи дать)'; *jäi čuurukaššalie kandamah* 'засиделась в девках, т. е. младшая сестра или брат опередили (= осталась (она) кошель с песком носить)';

в) устойчивые комплексы, имеющие отдаленную ассоциацию с внутренней формой выражения: *sanoo ga, ann ei ongeh oteta* 'скажет, да

¹ Резолюция IX Всесоюзного координационного совещания по вопросам фразеологии. — Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей, Баку 1968, стр. 172.

² А. И. Молотков, Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания. — Фразеологический словарь русского языка, Москва 1967, стр. 9.

³ В. В. Виноградов, Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. — А. А. Шахматов, Москва—Ленинград 1947, стр. 343.

пусть не считаются (= на крючок не берут); *pangoa tüöt tukkuh* 'женитесь (= сложите кудель в кучу)'; устойчивые выражения *ongeh ottua*, *ranna tüöt tukkuh* имеют конкретные значения, отличные от приданных им в приведенных контекстах; становясь идиомами, они теряют внутреннее содержание и превращаются в единицы постоянного контекста.

В приведенных глагольных ФЕ (идиомах) фразеологизирующими являются оба компонента — глагольный и именной.

2. Фразеологические единства — в них происходит переосмысление реальных явлений; такие глагольные комплексы имеют конкретные значения вне контекста или в ином контексте. Метафорический перенос здесь состоит в абстрагировании от конкретного значения того понятия, которое выражено фразеологической единицей: *monta kertua päivässä šilmieh kiiristää* 'много раз в день злится (= глаза тарашит)'; *olet ku čigana, min tahot, šen kiäštä kissot* 'ты как цыган, что захочешь, выпросишь (= из руки выдерешь)'. Фразеологические единства имеют явно выраженную мотивировку, внешний характерный признак явления придает им фразеологическое значение. Относительно фразеологических единств нельзя ставить вопрос о семантическом стержне: фразеологизирующими являются все компоненты, так как при фразеологизации словосочетание в целом абстрагируется от конкретного значения.

3. Наиболее часто встречаются фразеологические сочетания, образующиеся путем слияния слов реального, конкретного значения со словами, которые в данном контексте представляются алогичными или аффективными. Один из компонентов выражает буквальное нейтральное значение ФЕ: *hänel hännäs juoksendelet* 'его преследуешь (= в хвосте бегаешь)'; *ajattelou kahella piällä, niinko on vain näin* 'сомневается (= думает двумя головами), так это или не так'; *voit puajie puolella šuulla, elä karju* 'можно говорить спокойно (= говорить половиной рта), не кричи'; *tiältä kačo kaimattih halon kera, šiännüttü on* 'отсюда ведь проводили (= с поленом проводили), рассержены (они)'. Здесь глагольные компоненты *juoksendelet*, *ajattelou*, *puajie*, *kaimata*, для данных выражений имеющие обычные, общепринятые значения, в сочетании с именным фразеологизирующим компонентом образуют фразеологические сочетания.

К этому типу относятся такие ФЕ, как *astuo hupšutella* 'бодро шагать (= шагать — чудить)'; *eliä kelloittua* 'жить-поживать (= жить — выпячиваться)'; *istuo mallottua* 'сидеть истуканом (= сидеть, уставившись)'; *männä šäihäštüä* 'идти потихоньку (= идти — поблескивать)'. Deskриптивным фразеологизирующим компонентом в таких ФЕ чаще всего бывает глагол конкретного, экспрессивно окрашенного значения. Но нередко в них воспроизводится дескриптивный компонент, утративший самостоятельное значение в современной карельской речи: *aštuu kelkutte'ou* 'идет легко (= шагает + дескриптивный глагол)', *matkuau kelkuttelou* 'идет легко (= идет + дескриптивный глагол)'.

Фразеологическое значение в приведенных ФЕ создается дескриптивным элементом, через который передаются тончайшие качественные оттенки действия.

В фразеологических сочетаниях фразеологизирующим является один компонент, фразеологическое значение развивается за счет его переносного значения в данном словосочетании, тогда как другой компонент выражает нейтральное значение комплекса.

Установление семантических типов ФЕ по степени идиоматичности необходимо для выделения данных единиц языка из речевого контекста, более четкого определения объекта исследования — фразеологических единиц.

С точки зрения грамматической структуры глагольные ФЕ карель-

ского языка бывают трех типов: I — глагольно-именные словосочетания, II — глагольно-глагольные словосочетания и III — глагольные сочинительные словосочетания.

I. Конструкции «глагол + именной компонент», где глагол представляет собой стержневой грамматический элемент. При их формировании в качестве именного компонента используются имена и именные словосочетания различного типа:

1) глагол + одиночное имя: *mie šiula lähön annan* 'я тебя выгоню (= уход дам)'; *aina on šilmissä* 'всегда помню (= находится в глазах)'; *minä olen hengis* 'я еще живая (= нахожусь в душах)'; *muah ukon šuattoma* 'похоронили (мы) (= проводили в землю) старика'; *äijäl kielel libeñi* 'намного разговорчивее стал (он) (= на язык стал скользким)'; *silmännü olla* 'приглядывать (= глазом быть)'; *eij ois pitän käsin männä* 'не надо было трогать (= руками браться)'; *iče on tuškeudun, ni lapših vihoa ajau* 'сама (она) извелась, так детей бранит (= зло вгоняет)'; *hän muuda ni midä ku päčcie paimendau* 'он больше ничего (не делает), как бездельничает (= печь пасет)'; *kannella kielii* 'сплетничать (= разносить языки)'; сюда же отнесем конструкцию «глагол + отыменное наречие»: *olla hännäkkäh* 'быть вместе (= быть хвост в хвост)'; *himopeässäh lähtie* 'сделать по-своему (= с хотением в своей голове пойти)';

2) глагол + два (или более) приглагольных имени: *pie mieli piäššä* 'молчи (= держи думу в голове)'; *muamo_akan kera elüässä pie veičči hambahissa, ole enämbi iänettä* 'со свекровью живя, будь осмотрительной (= держи нож в зубах), больше помалкивай'; *kummissa olen mie käžin* 'в затруднительном я положении (= в чудесах нахожусь руками)';

3) глагол + субстантивно-субстантивное словосочетание с неизменяющимся именем в номинативе в препозиции: *hädäpäivissä olen* 'беда (у меня) (= в днях беды нахожусь)'; *kai lähtettih peänahkas* 'все забыто (= исчезли с кожи на голове)';

4) глагол + субстантивно-субстантивное словосочетание с неизменяющимся именем в генитиве в препозиции: *olla käsien tiellä* 'мешать (= быть на дороге рук)'; *lүүvvä vihan vallašša* 'бить в злобе (= бить во власти зла)';

5) глагол + адъективно-субстантивное словосочетание с согласующимися компонентами: *pealakka roadau, ni puolella veällä eläü* 'умен (= голова работает), так легко живет (= половинной силой живет)'; *pakana on, ei voi pallahin käsin pakauttua* 'капризный (он), с ним запросто нельзя поговорить (= голыми руками разговорить)'; *smuffiu tüttoä kullin kielin* 'соблазняет (= смущает золотым языком) девушку'; *ruškiel stuulal ei istuo* 'бездельничать (= на красном стуле сидеть) не придется';

6) глагол + нумерально-субстантивное словосочетание: *ruveta ühtä nuorua vetämäh* 'за одно дело браться (= одну веревку тянуть)'; *kahella okšalla olen, vielä duumaichen* 'сомневаюсь (= на двух сучьях нахожусь), еще думаю'; *on nähñün kakši kořua* 'было (у нее) немало горя (= видела два горя)'; *häneštä pahašta kierrä viizi virštoa* 'от него, дурного, будь подальше (= обойди пять верст)';

7) глагол + прономинально-субстантивное словосочетание: *hiän on šillä piällä, jotta nüt lähtöü* 'он в таком настроении (= находится на той голове), что сейчас пойдет'; *omalla neñällä roadau* 'самовольничает (= своим носом работает)'; *ei ole omalla mielellä* '(он) сошел с ума (= не находится в своем уме)';

8) глагол + именное сочинительное словосочетание: *tüünet i tuulet pagizet, vesselä olet* 'разговорчивый (= безветрие и ветры обговоришь), веселый (ты)'; *ollen pifin eli poikettain, niin eij ole ketänä, ken hüvittäis* 'каково бы ни было (мне) (= нахожусь ли вдоль или поперек), нет никого, кто пожалел бы'; *moat i veii proidiu* 'езде бывает (= земли и воды пройдет)';

9) глагол + послеложная конструкция: *rissin alla šoattoa* 'похоронить (= под крест проводить)'; *šilmän edeh šattuo* 'встретиться (= перед глазом оказаться)'; *peän kera kävellä* 'быть умным (= с головой ходить)'; *olla juokšum peällä* 'торопиться (= быть на бегу)'; *juuvva pohjuja müöfi* 'выпить все (= пить до дна)'; *havuz läbi tulla* 'издалека прийти (= сквозь хвою прийти)'; *päivästä peäliči peäššä* 'пережить что-либо (= через день перебраться)'; *nagroa häviendää soa* 'хохотать до упаду (= смеяться до смерти)'; *brihal tüttö on hambahan tagan* 'у парня есть девушка на примете (= есть за зубом)';

10) глагол + предложная конструкция: *alačči aizan purra* 'осуждать (= из-под оглобли кусать)'; *kohti keruo kirguo* 'изо всех сил кричать (= против горла кричать)';

11) глагол + именная конструкция с усилительной частицей: *hoš luuštaš liečo, no suaha pitäü* 'откуда хочешь, возьми (= хоть из своей кости извлеки), но достать надо'; *karahtau hod hongaa očin* 'идет, куда хочет (= ударится хоть в сухостойную сосну лбом)'.
 В составе глагольных ФЕ с именным компонентом используются имена практически во всех [живых] падежах карельского языка, при этом есть основание утверждать, что номинатив, партитив, инессив, элатив и иллатив представлены наиболее полно.

II. Глагольно-глагольные словосочетания представляют собой конструкцию «глагол с конкретным значением + дескриптивный глагол». Такие ФЕ некоторыми исследователями анализируются как колоративные конструкции.⁴ Грамматическим стержнем их является глагол нейтрального, конкретного значения; дескриптивный же глагол указывает на обстоятельство глагольного действия, поэтому с точки зрения грамматической связи может считаться зависимым компонентом.

В речевом контексте ФЕ этого типа употребляются в трех формах:

1) глагол + глагол, оба в одной форме — личной или инфинитивной: *istuu kököttäü* 'сидит спокойно' (= сидит — торчит)'; *leikkuaü vilahuttau* 'режет быстро (= режет — отбрасывает)'; *mäntih kravahettih* 'быстро ушли (они) (= ушли — выскочили)';

2) глагол в личной форме + I инфинитив: *köököttäü haukkuo* 'ворчливо ругается (= горбится — лаять)'; *pačkai heittäü* 'бросил с грохотом (он) (= грохнул — опустить)'; *kriičkuttima kävellä* '(мы) резво гуляли (= скрипели — ходить)';

3) I инфинитив + личная форма глагола: *aštuo köpütti* '(он) шел потихоньку (= шагать — постукивал)'; *itkie puški* '(он) плакал навзрыд (= плакать — бодал)'; *kuolla kellahti* 'умер (он) неожиданно (= умереть — свалился)'.
 III. Особо следует выделить тип глагольных ФЕ с соположением элементов, которые представляют собой конструкцию из двух глаголов с различными значениями. Такие ФЕ представляют собой союзные и бессоюзные сочинительные словосочетания, поэтому здесь нельзя говорить о грамматическом стержне фразеологизма — ФЕ объединяет

⁴ V. Ruoppila, Muutamia piirteitä puheesta. — Vir. 1934, стр. 22—34; A. Rytkönen, Deskriptiivisistä sanoista. — Vir. 1935, стр. 90—102; A. Kuusi, Johdatusta suomen kielen fraseologiaan. — Suomi 115: 4, Helsinki 1971, стр. 18.

однородные глаголы: *vičküü da väčküü, on voimatoin* 'еле жив (= пит и мямлит), больной (он)'; *löö libo lükkiä* 'делай, что хочеш (= бей либо бросай)'; *ite nakra* 'что хочеш делай (= плачь — смейся)'; *šülkäsin tä nielasin* 'отстал (я) (= сплюнул и проглотил)'

Приведенная классификация позволяет точнее определить границы глагольной ФЕ, ее протяженность. Она показывает, что глагольные ФЕ в карельском языке представлены наиболее распространенными в современной карельской речи синтаксическими моделями.

Следует отметить, что в настоящее время в карельской речи чаще всего используются глагольные ФЕ типа «глагол + именной компонент»; глагольные дескриптивные ФЕ и ФЕ, представляющие собой сочинительные словосочетания, встречаются довольно редко.

V. P. FEDOTOVA (Petrozavodsk)

STRUCTURAL AND SEMANTIC TYPES OF KARELIAN VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS

Verbal phraseological units are the most frequent type of phrase construction in Karelian speech.

Following the classification set up by V. V. Vinogradov the Karelian phraseological units are divided on the basis of their idiomaticity into three types: phraseological unions, phraseological unities and phraseological combinations.

From the viewpoint of their syntactical structure the verbal phraseological units are divided into three classes: verbal combinations of words with a nominal component, descriptive verbal combinations of words, combinations of uniform verbs.